

НОВОЕ НА СЦЕНЕ

Высказать эти, быть может, вовсе не бесспорные мысли, побудило нас вот что. Мы любим театр. Понравившийся спектакль можем посмотреть дважды и трижды. Особенно интересно «вернуться» к спектаклю, который идет давно, чтобы увидеть, как он «вырос».

Но вот в разгаре сезон 1967—1968 годов, и, странное дело,—ни одного спектакля из прошлого сезона, как будто театру—первый год...

Идут только новые постановки. Сначала подряд день за днем шла «Интервенция». Затем вышли еще три спектакля. И вот два месяца афиша варьирует эти четыре названия.

Об «Интервенции» и «Традиционном сборе» обстоятельно говорилось в нашей печати. Они стали заметными событиями в творческой биографии театра.

Что же касается «Овода», то новизна этой работы вроде бы относительна. Большинству из нас отлично знакомы и роман Э. Войнич, и его киновариант с О. Стриженовым в заглавной роли. Но, несмотря на это, обращение нашего театра к «Оводу» (режиссер Р. Байер) правомерно.

События пьесы относятся к далекому прошлому, но спектакль звучит современно. И вряд ли стоило для подчеркивания этой современности обрамлять действие цитатой из Николая Островского.

Режиссер и все участники «Овода» утверждают идею социальной активности человека, очень актуален центральный мотив ответственности каждого за свое время — перед исто-

рией, перед нынешним и завтрашним днем. Обращаясь к героической теме, пусть и не на современном материале, театр спорит и с так называемой теорией «маленького человека» в искусстве... Подкупает достаточная четкость режиссерского замысла, особенно хочется выделить отлично работающее на тему спектакля оформление художника А. Мамонтова, в котором зримо противостоят непримиримые краски, мотивы...

Из двух трактовок центрального образа (артисты В. Белодворцев и Н. Черныш), решенных в общем-то в одном ключе, более убедительной представляется нам работа Н. Черныша: он — органичнее, у него здесь богаче и тоньше палитра. Мы следим, как из открытого, доверчивого, нежного мальчика Артура растет «Овод» — непримиримый, бескомпромиссный борец с угнетением человека, с ненавистным клерикализмом. Он пронырен и зол, но в нем живут и подавляемая любовь, и неизрасходованная нежность (сцены с Джеммой). Через спектакль проходит романтическая мечта о настоящих людях, о светлом будущем народа. Внутреннюю сложность образа Н. Чернышу не везде удается раскрыть. Заметно еще стремление обыгрывать внешнее — отсюда налет мелодраматизма в первой части (он, кстати, проскальзывает и в игре других артистов), декламационной патетики в отдельных эпизодах.

Образ Джеммы Уоррен создала артистка С. Кубарева. Если в первых сценах заметна эдакая «игра в девочку», то в

дальнейшем актриса наполняет образ ее зрелая Джемма значительна, умна, полна внутреннего достоинства. За внешней сдержанностью постоянно чувствуешь мятушуюся трепетную душу.

Высокая культура исполнения отличает артиста Г. Мерца, сыгравшего сложную роль Монтанелли. Но вот заключительная, наиболее драматическая в развитии образа сцена, где происходит своеобразное «отречение» Монтанелли от бога, именем которого творится столько зла на земле, оставляет впечатление недосказанности, ей не хватает внутреннего напряжения.

Можно упрекнуть режиссера и исполнителей за некоторый схематизм образов, зло и добро разграничиваются порой слишком уж прямолинейно — в жизни все сложнее, замаскированное, что ли, и зритель это знает, он сам хочет разобраться в переплетениях красок... Но как бы то ни было, а спектакль идет и подтверждает, что героико-романтическая тема «Овода» не устарела.

А вот появление в репертуаре комедии «Забавный случай» К. Гольдони вызывает более противоречивое чувство. В основе бесхитростного сюжета — типичная для времени Гольдони ситуация: влюбленные на пути к счастью должны преодолеть сословные предрассудки. В разных вариациях мы уже встречали этот мотив в целом ряде запомнившихся спектаклей нашего театра. Может быть, режиссер В. Антонов замыслил необычно, по-новому прочитать старую пьесу?

В том-то и дело, что повизны спектаклю как раз и не хватает. Знакомые, во что бы то ни стало комикующие слуги, знакомые влюбленные, знакомые недоразумения, давно известные приемы, рассчитанные, в общем, на внешний эффект. Играется «чистая фабула», которая сама по себе современного зрителя волнует весьма относительно. Спектакль, воспринимаемый как более или менее добросовестная иллюстрация к пьесе, катится к классическому счастливому концу... Общее впечатление усредненности и, так сказать, «знакомости» остается, несмотря на то, что в спектакле заняты и такие интересные актеры, как С. Кухаренко (Филиберт), заслуженная артистка УССР Е. Воробьева (Жаннина)...

И невольно думаешь: а не лучше ли было бы восстановить гораздо более своеобразные, интересные старые спектакли того же комедийного жанра: «Учителя танцев» или «Хитроумную влюбленную», «Дурочку».

И, право, обидно за молодого режиссера В. Антонова, который в прошлом году сделал многообещающую заявку своими остросовременными постановками «Четырех крестов» и «Божественной комедии».

И уж коль скоро речь зашла о так называемых «отыгранных» спектаклях — почему зрители нынешнего сезона не имеют возможности посмотреть спектакли прошлого года — «Русские люди», «Последние», «Щит и меч» и другие? Чем объясняется такая конвейерная система «проката» спек-

таклей? Ведь в Белгород только в вузы и техникумы сколько каждый год прибывает новых людей... Ясно, что наиболее значительные в художественном отношении работы, определяющие лицо театра, должны переходить из сезона в сезон. Почему, кстати, нет у нас традиции отмечать юбилей спектаклей?

И о детях мы забываем. С каким нетерпением они ждут воскресенья! Да как же иначе? В воскресенье можно побывать в театре, встретиться с любимыми литературными героями. Для того ведь и существуют в каждом театре спектакли-утренники. И вот заранее счастливый малыш ведет родителей к афише. И читает: «Традиционный сбор», «Забавный случай», «Интервенция»... А где же спектакли детские? Тоже «отыгранные»? А детские каникулы еще не наступили, когда тети и дяди из театра смогут показать ребятам новый спектакль. Ребята с удовольствием снова встретились бы с героями «Красных дьяволят», «РВС», «Снежной королевы»...

Этими заметками мы хотели сказать лишь одно: новое на сцене — это не просто новое название в афише, а новая тема, острая проблемность, своеобразная трактовка... Истинно художественное всегда ново, неожиданно, всегда — праздник. И особенно насыщенным, взвешенным должен быть репертуар театра — единственного в городе. Наш театр — в росте, все больше доставляет нам радости, и требования к нему все значительнее.

Л. ЗАРАЙСКАЯ,
преподаватель
культпросветучилища.

А. КРАЙНОВ.